

1. Арчакова, Т.О. Практики анонимного оставления новорожденного ребенка в Европе и США: многообразие подходов / Т.О. Арчакова // Социальная психология и общество. – 2012. – №2. – С.103-115.
2. Батыр К. И. История государства и права Франции периода буржуазной революции 1789-1794 г. М., 1984. С. 71.
3. Безик К. С. Условные обязательства в новой редакции Гражданского кодекса Франции // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 1. – С. 63–70.
4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 25.01.2010 г. №23н «Об утверждении формы акта об оставлении ребенка матерью, не предъявившей документа, удостоверяющего ее личность, в медицинской организации, в которой происходили роды или в которую обратилась мать после родов» [Электронный ресурс] / <http://base.garant.ru/12173325/> (дата доступа: 07.01.2020).

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ВИКТИМИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Синькевич А.О.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стаценко В.Г., канд. ист. наук, доцент

В последнее время вопрос о виктимизации несовершеннолетних становится всё более актуальным. По данным официальной статистики 2019 года число несовершеннолетних, пострадавших от преступлений в Республике Беларусь, составило 7.716 человек или 12% от числа всех потерпевших. В Витебской области этот показатель еще выше – 13% (903 потерпевших несовершеннолетних в 2019 году) [1].

Конечно, дети и подростки обладают повышенной виктимностью в силу своей слабости и незащищенности. Они являются более уязвимыми ещё и за счёт личностных психологических особенностей.

Целью работы является анализ семьи как криминогенного фактора, причинности виктимного поведения несовершеннолетних и выработка предложений по предупреждению виктимизации подростков.

Материал и методы. Материалом исследования являются теории детерминант преступности как явления в целом и преступности несовершеннолетних, в частности, развиваемых в криминологической науке, официальные статистические данные. В работе использовались сравнительный метод, метод статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. В подростковом возрасте людям присущи некоторые психофизические особенности: любопытство, доверчивость, неумение приспосабливаться к условиям, в которых возникает необходимость находиться, внушаемость, жажда приключений, беспомощность в конфликтных жизненных ситуациях, а также физическая слабость, что обуславливает повышенную виктимность данной возрастной группы.

Последние несколько лет в Беларуси снижается объем и уровень преступности. Однако по официальной статистике количество насильственных преступлений (убийства, причинение тяжких телесных повреждений и др.), большинство которых происходит в семейно-бытовой сфере, остается относительно стабильным. Так, если в 2018 году в жертвами убийств стало 328 человек, то в 2019 – 330; число потерпевших в результате умышленного причинения тяжких телесных повреждений в 2018 году составляло 725, а в 2019 – увеличилось до 730 [1].

Стабильным остается и число потерпевших несовершеннолетних.

Криминологические данные показывают, что у преступников, совершающих убийства, существует психологическая установка на выбор жертв моложе их.

Многое также зависит от возраста потерпевших. Социально опасное поведение характерно для лиц 18–40-летнего возраста, однако наиболее виктимными являются несовершеннолетние и люди преклонного возраста. Главной особенностью детей и подростков является их доверчивость, они более подвержены внушению. Большую роль здесь играет и физическая слабость этой категории лиц. Повышенная виктимность данной возрастной группы определяется и их положением в обществе. Безусловно, неуспешная правовая социализация несовершеннолетних может сильно повлиять на их социальную роль. В случае если лицо станет частью криминальной подростковой группы, оно может изменить свою «роль жертвы» на «роль преступника» [2, с. 118–119]

Можно выделить следующие группы факторов, влияющие на поведение потерпевшего: ситуационные (стимулируют и управляют криминальным поведением преступника); биологические (уровень психического развития жертвы); влияние внешней среды (уровень воспитания в семье, статус родителей, коммуникативные навыки); индивидуальные психологические особенности жертвы (самооценка, агрессивность, черты характера).

Несовершеннолетние становятся жертвами посягательства в силу своего неосторожного, неосмотрительного поведения. Из-за недостаточности жизненного опыта подростки не могут адекватно и своевременно предвидеть возможные негативные последствия собственного поведения. Негативное влияние на их психику оказывают взрослые, телевидение, группы сверстников. Результаты такого воздействия часто приводят к совершению асоциальных поступков, а также могут поставить лицо в положение жертвы.

Взаимодействие преступника с жертвой напрямую зависит от отношений, связывающих их: супружеские, товарищеские, дружеские, интимные, родственные и другие. В последние годы распространяется так называемая бытовая преступность. Как уже отмечалось, большинство конфликтов происходит

на семейно-бытовом уровне. Ежегодно в Беларуси из-за домашнего насилия погибает более ста человек, причем большинство – от рук родственников или близких знакомых. Зачастую родственники могут нанести вред друг другу, в частности убить. Причинами, как правило, являются ссоры, алкогольное опьянение, употребление психотропных веществ и др. Зачастую жертвами бытовой преступности являются именно дети. В 2019 году от семейного насилия пострадало 127 подростков, из них погибло – 39 человек [3].

Безусловно, для сокращения количества насильственных преступлений в семье следует осуществлять профилактическое воздействие.

Исследователи выделяют три уровня виктимологической профилактики домашнего насилия [4].

Основной мерой общевиктимологической профилактики является государственная политика в данной сфере. Это может быть помощь малообеспеченным семьям, оказание им социальной поддержки, сокращение уровня безработицы, развитие института приёмной семьи и т.п.

Профилактические мероприятия на специально-виктимологическом уровне предполагают работу с конкретными семьями. Основной целью здесь является снижение виктимности реальной жертвы внутрисемейного насилия. Для этого необходимо выявлять детей (прежде всего в учебных заведениях), испытывающих симптомы ненадлежащего обращения в семье. В сфере предупреждения семейного насилия на вторичном уровне многое зависит от профессиональной подготовленности лиц, таких как социальные работники, психологи, криминологи. Следовательно, стоит оптимизировать подготовку и переподготовку данных специалистов.

Третий уровень профилактики представляет комплекс мер, направленных на реабилитацию лиц, пострадавших от семейного насилия. В Республике Беларусь созданы специальные центры помощи, в структуру которых входят отделения социальной адаптации и реабилитации. К числу таких учреждений относятся и территориальные центры социального обслуживания населения, на базе которых действуют «кризисные комнаты». Цель данных учреждений – оказание гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, содействия в восстановлении способности к жизнедеятельности в социальной среде.

Заключение. Эффективность виктимологической профилактики насилия в отношении несовершеннолетних в семейно-бытовой сфере может быть усилена системной работой психологов, юристов, медицинских работников по ранней диагностике психических аномалий и действенным социальным контролем со стороны соответствующих государственных и общественных органов.

1. Сведения о лицах, пострадавших в результате совершения преступлений в Республике Беларусь за 12 месяцев 2019 года / Информационный центр МВД Республики Беларусь. – Минск, 2020.
2. Сухарев, А.А. Психологическое домашнее насилие как фактор привилегированной виктимности / А.А. Сухарев // Актуальные вопросы теории и практики исполнения законодательства о профилактике преступлений и иных правонарушений и надзора за деятельностью органов дознания: материалы региональной научно-практической конференции сотрудников правоохранительных органов, преподавателей, студентов, Витебск, 1-2 декабря 2015 г. / А.П. Петров (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 117–122
3. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений (на основании единого государственного банка данных о правонарушениях) за 2019 год / Информационный центр МВД Республики Беларусь. – Минск, 2020.
4. См.: Ривман, Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ РУКОВОДЯЩИХ ПРИНЦИПОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АСПЕКТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Скоморощенко А.А., Дорошкевич А.П.**,*

**студент 2 курса, **студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Ребицкая Е.В.

Глобальный рост уровня жизни приводит к существенному росту ожиданий потребителей, работников в отношении качества производимой продукции, прозрачности производства и социально ответственного ведения бизнеса, что свидетельствует о необходимости разработки законодательства, которое урегулирует отношения в сфере предпринимательства в аспекте прав человека.

Цель исследования заключается в анализе и выделении основных положений Национального плана действий Германии по реализации Руководящих принципов ООН по предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

Материал и методы. Для достижения цели были использованы Руководящие принципы ООН от и Национальный план действий Германии по реализации Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека 2016–2020 года. В основу исследования положены общенаучные методы в исследовании правовых явлений такие как анализ, синтез и сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека утверждены Советом по правам человека Организации Объединённых Наций в 2011 году и представляет собой Глобальный стандарт, который должны соблюдать все государства и предприятия в отношении предпринимательской деятельности и прав человека. Реализация Руководящих